

УДК 811.512.145

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-4-549-555

ГЕРОЙ И ЕГО ИМЯ В РОМАНЕ В. С. МАКАНИНА «АСАН»

Я. О. Гудзова

Московский международный университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Отличительной особенностью романа Маканина «Асан» является разветвленная система антропонимов, сложно и многопланово связанная с традициями русской литературы и особенностями идиостиля писателя. **Цель исследования** состоит в изучении антропонимов как художественной системы, обладающей определенным набором функций, необходимых для выражения авторских интенций. **Материалы и методы.** Выбор материала обусловлен целью исследования и включает возможности сравнительно-исторического, типологического, количественного анализа в сочетании с системным подходом. **Результаты исследования.** На основании проведенного исследования можно сделать заключение о формально-функциональном разнообразии антропонимов в романе «Асан», образующих сложную иерархическую систему, центром которой является имя главного героя, майора Александра Сергеевича Жилина. Многочисленные и разнообразные имена персонажа образуют самостоятельную подсистему, связанную с концептуальным смыслом произведения через окказиональное имя героя, вынесенное в заглавие романа. Этому способствует и сложный повествовательный дискурс, где нарративные полномочия обретают имена героя, взаимодействующие с именами других героев в синхронии и диахронии. Помимо майора Жилина, Александром зовут майора Хворостинина и генерала Базанова. Диахронический аспект реализуется не только через интертекстуальность, но и в соотношении с одноименными или соотносимыми по типу личности историческими персонажами: Македонским, Суворовым, Чапаевым и Чкаловым. Не обходится писатель без «говорящих» фамилий, например, Гусарцев. Соотношение именованного героя с типом личности и поведением может быть как средством иронии, так и характерологическим приемом, апеллирующим к семантике имени, его историко-культурному и (или) звуковому потенциалу.

Ключевые слова: Маканин, «Асан», имя, система, семантика, интертекстуальность, художественный образ, идиостиль

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гудзова Я. О. Герой и его имя в романе В. С. Маканина «Асан» // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 4. С. 549–555. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-4-549-555>

THE HERO AND HIS NAME IN V. S. MAKANIN'S NOVEL "ASAN"

Ya. O. Gudzova

Moscow International University, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. A distinctive feature of Makanin's novel *Asan* is an extensive system of anthroponyms, which is complexly and multilayerly connected with the traditions of Russian literature and the peculiarities of the writer's idiosyncrasy. **The purpose** of the study is to study anthroponyms as an artistic system with a certain set of functions necessary for expressing author's intentions. **Materials and methods.** The choice of material is determined by the purpose of the study and includes the possibilities of comparative historical, typological, quantitative analysis in combination with a systematic approach. **The results of the study.** Research results. Based on the conducted research, we can draw a conclusion about the formal and functional diversity of anthroponyms in the novel "Asan", forming a complex hierarchical system, the center of which is the name of the main character, Major Alexander Sergeevich Zhilin. Numerous and varied character names form an independent subsystem associated with the conceptual meaning of the work through the occasional name of the hero, included in the title of the novel. This is also facilitated by complex narrative discourse, where narrative powers are acquired by the names of the hero, interacting with the names of other heroes in synchrony and diachrony. In addition to Major Zhilin, Major Khvorostinin and General Bazanov are called Alexanders. The diachronic aspect is realized not only through intertextuality, but also in relation to historical characters of the same name or comparable personality types: Macedonsky, Suvorov, Chapaev and Chkalov. A writer

cannot do without “speaking” surnames, for example, Gusartsev. The correlation of the hero's naming with personality type and behavior can be both a means of irony and a characterological device that appeals to the semantics of the name, its historical, cultural and (or) sound potential.

Keywords: Makanin, “Asan”, name, system, semantics, intertextuality, artistic image, idiostyle

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Gudzova Ya. O. The hero and his name in V. S. Makanin's novel “Asan”. Vestnik of the Mari State University, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 549–555. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-4-549-555>*

Введение

Самобытное творчество В. С. Маканина всегда было в эпицентре литературных споров, вызывало и вызывает у специалистов устойчивый интерес. [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Одним из самых дискуссионных произведений писателя является роман «Асан», отличительная особенность которого состоит в разветвленной системе антропонимов, сложно и многопланово связанной с традициями русской литературы и особенностями идиостиля писателя. Имена персонажей маканинского романа – главный инструмент выражения авторской концепции, сигнал подтекста и важнейшая скрепа идейно-художественного пространства текста.

Цель данной работы состоит в изучении антропонимов романа «Асан» как художественной системы, сложно ориентированной на литературный опыт предшественников и обладающей определенным набором функций, необходимых для выражения авторских интенций.

Материалы и методы

Выбор материала обусловлен целью исследования. Особое внимание уделено взаимодействию антропонимов романа Маканина на уровне формирования и взаимодействия образов. Процедура исследования включает возможности сравнительно-исторического, типологического, количественного анализа в сочетании с системным подходом.

Результаты исследования, обсуждения

Анализ имен собственных главных героев романа «Асан» в контексте проблемы интерпретации художественного текста привел И. В. Кашину к сопоставлению избранных антропонимов с системой персонажей и определению интертекстуального потенциала фамилий героев [7].

Изучая творчество Маканина в аспекте формотворческих тенденций прозы конца XX века, Т. Н. Маркова обращает внимание на прием анонимности, характерный для творчества писателя середины и второй половины прошлого века. По наблюдениям исследователя, художественная логика открывает большие возможности в понимании анонимности: «Для Маканина обозначить действующих лиц именами – значит зафиксировать статическое понимание человека, а заменить местоимением или знаком – значит зафиксировать экзистенциальную ситуацию: он, она, они, или – муж, жена, приятель (“Голоса”); мужик (“Там была пара”); иероглиф, пляшущий человечек (“Иероглиф”); человек – лет ему за сорок, а имя его не важно (“Утрата”) и т. д. <...> Стирание, обесцвечивание индивидуальности провозирует буквальную безымянность»¹.

Еще одну особенность маканинского письма отметила Т. Г. Кучина. По ее наблюдениям, это «неопределенность субъекта наррации»: «Повесть о мире предьявляется читателю в множественности восприятий и оценок (часто не только дополняющих или корректирующих, но уничтожающих друг друга)» [8, с. 85].

Эта черта идиостиля Маканина нашла отражение в сложной системе сближений и расхождений имен главного героя романа, майора Александра Жилина, маркирующей сложный, не поддающийся однозначной оценке внутренний мир персонажа.

В «Асане» многоликость главного героя подчеркнута концептуальной многоименностью. Романная связанность личных имен реализуется в образе героя, одновременно его формируя. Вариативность именованний Жилина позволяет говорить

¹ Маркова Т. Н. Формотворческие тенденции в прозе конца XX века (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2003. С. 23.

о максимально «подвижной семантике» имени: «<...> Явление поэтонима (имя в литературно-художественных текстах в терминологии В. М. Калинкина – Я. Г.) сравнимо с жизнью одушевленного биологического объекта: он потому и существует, что непрерывно развивается, а дух его преодолевает косность» [9, с. 23].

Являясь центром антропонимической системы произведения, имя главного героя органично вписано в полиструктурное и многофункциональное ономастическое пространство текста. При этом именованная персонажа системно организованы, обладают весомым интертекстуальным потенциалом и напрямую связаны с авторской сверхзадачей через заглавие романа, представляющее мифологический вариант имени героя. В иерархии разветвленной системы антропонимов произведения подсистема Александра Асана занимает центральное место и включает, помимо имен собственных (имя и его варианты, фамилия, имя и отчество), также окказиональное имя и имена нарицательные, указывающие на офицерское звание и маркирующие отношение окружающих. Подчеркнутая антитетичность имен демонстрирует трагическую несогласованность представлений героя о себе и неоднозначную оценку со стороны.

Согласно гипотезе «невоющего» генерала Базанова, «Асан возник как противовес Александру Великому... Асан возник из его имени... и более того – в противовес его имени. Вот почему Асан хочет крови... <...> Асан возник как необходимость... Как культ... Как самозащита»¹ (с. 147). Герой сближает кровавого идола войны не с абстрактным Александром, а со всеми носителями имени в романе, а это прежде всего майор Жилин, сам генерал Базанов и капитан Хворостинин.

Пародийное, на первый взгляд, сближение Александра Жилина, Александра Великого и Асана обнажает смыслы, заложенные в потенциале имен, но профанированные условиями «гнилой» войны и поэтому не принятые больной совестью героя. В этой связи показателен эпизод, когда майор, рискуя жизнью, спасает перебившееся пополнение: «<...> По сути дело сладилось. Торг сошел на нет сам собой. (И резь в мо-

ем желудке сошла. Куда-то делась... И как бы даже не за что похвалить майора Жилина)» (с. 33).

На странной войне, как на большом торжище, все продается и покупается, все имеет свою цену. Сюжетно этот вывод вроде бы неоднократно подтверждается: сто долларов «стоит» новобранец, несколько тысяч – «ямник» и уж совсем дорого – знаменитая журналистка. Между тем бесчеловечная мысль о всеобщей продажности последовательно, строчка за строчкой, отрицается в романе. Так, повествование начинается с того, что главный герой рискует жизнью не из-за денег, а для спасения новобранцев, а заканчивается выстрелом в денежную пачку как символ безжалостного и алчного бога войны.

Параллель, проведенная Базановым слишком прямолинейно и открыто, укореняется и получает жизнь в сознательных и подсознательных сферах героя. Александр Жилин – тоже защитник, правда, своеобразный, прилаженный к условиям жизни, когда для выживания нужна маска Асана. Отказаться от нее герой не в силах: жестокий идол лишится власти, человек – жизни: «Плевать на их гроши... Но, не возьми майор сейчас с них деньги, они бы не только удивились, но и насторожились бы. Они бы перестали Асана уважать и бояться. <...> Только дрогни, и приставят нож к кадыку. Со зла прошьют автоматной очередью» (с. 467).

Интересно, что в характеристике именных типов П. Флоренского Александр определен для именованная великих людей, тогда как «великость» обыкновенных Александров, по интуитивным ощущениям философа, оформляется в житейски удобный рационализм [10, с. 236]. За именем главного действующего лица романа – высокий уровень авторской мотивации.

Повторяющиеся имена призваны показать связь между их носителями, подчеркнуть их сходство и различие. Поскольку действующие лица романа наделены парными тождественными именованиями, то и сравнение должно быть как по линии привычного антропонима, так и на уровне окказионального имени-мифологема.

Формально все три Александра соответствуют семантике имени, являясь русскими офицерами. Однако степень подлинного соответствия только оттеняет различие образов. Личность героического Хворостинина максимально совпадает с именем, что подчеркивает его сравнение

¹ Здесь и далее ссылки на текст романа В. С. Маканина «Асан» даются в тексте в круглых скобках с указанием страницы по следующему изданию: Маканин В. С. Асан. М.: Изд-во «Э», 2018. 477 с.

с Суворовым. Невоюющий генерал Базанов («генерал-ништо», «генерал-дурила», «генерал-камуфляж») профанирует семантику защитника, а «не вояка» Жилин соответствует ей не в полной мере. В то же время противопоставление мужества и торгашества, связанное с Асаном, в рамках антропонимической системы приобретает наиболее драматические черты в облике майора Жилина, тогда как Базанов и Хворостинин соотношены с мифологическим именем условно-номинально.

Смысловая доминанта имени Александр имеет отношение и к полковнику авиации Васильку через упоминание Александра Васильевича Суворова. Этимология греческого по происхождению имени Василий («царский, царственный»¹) позволяет соотнести его по принципу сопоставления с Александром и противопоставления – с Асаном.

На уровне антропонимического поля имена героев романа взаимодействуют как в синхронии, так и в диахронии. Последнее обстоятельство реализуется не только через интертекстуальность, но и в соотношении с одноименными или соотносимыми по типу личности историческими персонажами. Закономерно, что наиболее показательным является сопоставление героев-Александров с Македонским и Суворовым. Не менее значимо сравнение Хворостинина с Чапаевым и Чкаловым. Полковник авиации, крылатый Василек, системно связан сразу с двумя историческими персонажами: на уровне совпадения имени с Василием Ивановичем Чапаевым и отчества с Александром Васильевичем Суворовым.

На горизонтальном уровне антропонимической системы особый интерес представляет пара Жилин – Хворостинин. Их одноименность декларируется в тексте, а близость героев объясняется дружескими отношениями. Между тем схождения – расхождения персонажей с точки зрения характеров и обстоятельств жизни очевидны. Незаметное и небесспорное мужество, торгашеский талант и практичность, с одной стороны, удачливость вперемешку с отвагой и оваянная славой доблесть вкупе с дурашливым балагурством – с другой: «Но мы отлично ладили, и каждый из нас знал, что у нас настоящая муж-

ская дружба... Тезки... Саша и Саша!» (с. 160). Не случайно единственное в романе именование «Саша Хворь» принадлежит Жилину.

Вместе с тем основания для сопоставлений и выявления взаимосвязей персонажей тоже весомые. Хворостинин, как и Жилин, «вырос в легенду». Ему, как и майору, чеченцы «присвоили» новое имя: «Не вникая в смысл слова. Просто покороче... Хворь!.. Скользкий, как угорь» (с. 161). Интересно сравнить этимологию фамилии с одним из значений слова «хворост» в словаре В. И. Даля: «прутняк, мелкий сырой лес, и на корню, кустарник»².

Мотивация «покороче» явно присутствовала в редукции Александра в Асан, а трансформация имени легендарного проводника военных колонн тоже представлена в парном варианте – Хворостинин – Хворь. Оба офицера в звании майоров, и обоих уже после повышения называли капитанами. Оба играют не последнюю и по-своему исключительную роль в «гнилом» военном конфликте. Значение сокращенного имени Хворь противостоит таланту героя выходить живым и здоровым из самых опасных передраг и «убойных» ущелий и соответствует его восприятию вражеской стороной. Удачливый русский офицер был головной болью врага, и его имя закономерно ассоциировалось с недугом, неприятностями и скорбью.

Сюжетно Хворостинин связан со своим преемником, майором Костомаровым, который ненадолго сменил Хворя на посту проводника колонн. Потенциальную близость персонажей при их очевидном различии демонстрируют антропонимы. В рассуждениях майора Жилина этот художественный прием обнажается: «Обе фамилии слишком длинные. С четко разделенными слогами – Хворостинин и Костомаров. Иногда представляю их написанными. Фамилии проводников гнутся, изгибаясь перед моими глазами... Как гнутся и изгибаются в дороге колонны, которые они ведут» (с. 186).

В контексте системы образов Хворь противопоставлен своему непосредственному начальнику с очень подходящей для военного чина фамилией Саблин. Неплохой «вояка», полковник Саблин неистово ревновал Хворостинина к его легендарной славе и регулярно обходил в наградных

¹ Суперанская А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. С. 60.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., М.: Издание М. О. Вольфа, Т. 4. 1882. С. 561.

листах. Свою нелюбовь объяснял просто: «Рожей не вышел» (с. 161). Между тем как худое, строгое и одновременно улыбочливое лица Хворостинина, «отчасти даже породистое», явно выигрывало на фоне «квадратной будки» полковника. Законченный вид художественным образом придают фамилии, со- и противопоставляя героев и способствуя их смысловому взаимоосвещению и определению.

Кроме Жилина и Гусарцева, в коммерческом «трио», связанном с бензиновым бизнесом, задействован прораб-чеченец по имени Руслан. Характер хладнокровного, знающего себе цену горца вполне соответствует семантике имени: «из арабск. через тюрк. Арслан – лев»¹. Для него, как и для Жилина, на первом месте семейные ценности, а война «где-то на обочине».

В полной мере используя возможности литературной антропонимики, Маканин не обходится без так называемых «говорящих» фамилий. При этом соотношение именованного героя с типом личности и поведением может быть как средством иронии, так и важнейшим характерологическим приемом, апеллирующим к семантике имени, его историко-культурному и (или) звуковому потенциалу.

Именно в таком ореоле воспринимается фамилия штабного офицера Коли Гусарцева, заметного «и храбростью, и манерами» (с. 223), молодого, задорного («энергии через край» (с. 92)), и потому томящегося в штабе при своем «читающем» генерале. Не будучи скупцом, герой из азарта ввязался в сделку по продаже оружия, которая чудом не закончилась для него арестом.

Отговаривая Гусарцева от «пакостного» дела по торговле оружием, Жилин оперирует категорией «маленький человек», наводящей на мысль не только об иерархии чинов в опасном военном «бизнесе», но и на узнаваемую литературную традицию.

Майору Жилину как компаньону по бензиновому бизнесу очевидны не только честолюбивые мотивы действий Коли Гусарцева, но и несомненная связь его характера и фамилии: «Человек внушаем. Иногда кажется, что человека дразнит его собственная, очень ему по жизни подходящая – звучная! – фамилия» (с. 223–224). «Лихая» фамилия сыграла не последнюю роль в

истории «воскрешения» Гусарцева, когда привлекла к раненому внимание знаменитого московского хирурга «на выезде»: «Как можно было не прооперировать офицера с такой роскошной фамилией! <...>» (с. 391). Под стать фамилии этимология имени Николай – «победитель народов» («из греч. Nikolaos: nikaо побеждать + laos народ»)². Другое дело, что в романе герой ни разу не назван полным именем, тогда как формы Коля Гусарцев, Гусарцев и Коля употреблены соответственно 23, 36, 33 раза. Нечасто используется в тексте и вариант майор Гусарцев (15 словоупотреблений). Стараясь максимально соответствовать фамилии, герой все еще не «дорос» ни до полного имени, ни до майорского чина.

Из числа «говорящих» весьма примечательна двойная фамилия сержанта Борзого-Бабкина, который чаще всего именуется по первой части – Борзой, контрактника Запасецкого, прапорщика Горячего.

Богатейшая система антропонимов маканинского романа включает такие разновидности имен собственных, как клички и прозвища. Источник большинства антропонимических модификаций подобного рода – отношение говорящих к носителям имени. Так, сержант Борзой-Бабкин, недолюбливающий солдата Мухина, «принципиально» звал его Мудилой. «Кличка, – констатирует автор. – Как удобно! Впрочем, Борзой-Бабкин всех своих солдат считал мало развитыми и звал, как ему хотелось... Для простоты... Не для обиды...» (с. 277).

Чеченец-посредник в романе получает прозвище «Туда-сюда» не только по «роду деятельности», но и потому, что имя его попросту забылось.

Штабной генерал Мамаев, никогда не нюхавший пороха, но обладающий своеобразным «талантом речи», так медлил и даже «изящно мямлил» на удавшихся ему фразах, что в среде воюющих офицеров получил прозвище Млямлиев. В оппозиции ассоциативных рядов, связанных с фамилией и прозвищем героя, – знак авторской иронии.

Другая мотивация в выборе прозвища полевого командира Ахмета Удыгова. «Горный Ахмет» звучало величаво, царственно, как «взлет горного орла» (с. 375), и было боевым именем, полученным через полгода войны.

¹ Суперанская А. В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. С. 189.

² Там же. С. 165.

Для называния солдатских матерей автор прибегает к уменьшительно-ласкательным, «домашним» формам имен: Анюта, Женя, Ксения. Последняя, кроме ожидаемого «Ксения Петровна», получает многозначительное «мать Владимирская». «Как об иконе... Так это прозвучало. Такая здесь ласковая шутейность», – поясняет майор Жилин, уточняя, что речь о вполне земном, о солдатской матери из Владимира, сына которой спасли из чеченской ямы (с. 201). И тут же сам корректирует «земную» семантику новым определением: «Она сияла. И впрямь, как икона» (с. 201).

Небезынтересной представляется единственная в своем роде форма генерал Н-ов. Этот художественный прием, имеющий солидную литературную историю, используется автором для именованья эпизодического персонажа. Указание на армейский чин важно для определения сферы профессиональной деятельности героя, упоминание которого служит квалификации той

ситуации, в которой оказывается главное действующее лицо и которая может по-новому представить его характер и поведение. В романе Маканина специфический антропоним появляется в гневной речи полковника Дубравкина, нагрянувшего к майору Жилину с ревизией: «Завтра приедут и заберут делягу Жилина. Барыгу Жилина... С орденом приедут, подписанным генералом Н-овым...» (с. 440).

Заключение

Таким образом, система имен героев романа Маканина «Асан» является важным звеном в идейно-художественном понимании текста. Это связано с концептуальной ролью литературной ономастики в целом и антропонимики в частности в системе художественного целого, открывающей возможности для реконструкции авторской модели мира и адекватной интерпретации творческих интенций.

1. Агеносов В. В. Красота и повседневность в последнем романе В. Маканина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2022. № 4 (307). С. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.53598/2410-3489-2022-4-307-15-21>

2. Ван Цяньцзянь, Калинина Т. Ж. Пространственный нарратив в творчестве В. С. Маканина: перевернутая ось мироздания // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 3 (5). С. 87–104. DOI: <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2020-3-5-87-104>

3. Васильева А. Э. Рассказы В. С. Маканина «Пойте им тихо» и «Ключарев и Алимешкин» и литературная традиция // Art Logos. 2022. № 1(18). С. 43–51. DOI: https://doi.org/10.35231/25419803_2022_1_43

4. Монгуш Е. Д. Особенности жанра антиутопии в повестях В. Маканина // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2020. № 2 (26). С. 57–60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43122247> (дата обращения: 07.06.2024).

5. Тульчинский Г. Л. Трансформация советского культурного кода человека: от героики к «озимому сознанию» (А. Гайдар и В. Маканин) // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 160–167. DOI: <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-160-167>

6. Федченко Н. Л. «Новая реальность» в прозе Владимира Маканина и проблема выбора героя // Научный аспект. 2023. Т. 1. № 12. С. 80–89. URL: <https://na-journal.ru/12-2023-filologiya-lingvistika/7783-novaya-realnost-v-proze-vladimira-makanina-i-problema-vyboro-geroia> (дата обращения: 08.06.2024).

7. Кашина И. В. Антропонимы в романе В. Маканина «Асан» // Вестник ТГПУ. 2009. № 1 (16). С. 54–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimy-v-romane-v-makanina-asan> (дата обращения: 08.06.2024).

8. Кучина Т. Г. «Я» и «не я» в повествовательной структуре романа В. Маканина «Асан» // Филологический класс. 2011. № 1 (25). С. 83–85. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-i-ne-ya-v-povestvovatelnoy-strukture-romana-v-makanina-asan> (дата обращения: 08.06.2024).

9. Калинин В. М. Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбовского университета. Серия «Филологические науки и культурология». 2016. Т. 2. № 4 (8). С. 18–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znakomtes-poetonimologiya> (дата обращения: 07.06.2024).

10. Флоренский П. А. Сочинения : в 4 т. / сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). М. : Мысль, 2000. Т. 3 (2). 623 с.

Статья поступила в редакцию 24.09.2024 г.; одобрена после рецензирования 29.10.2024 г.; принята к публикации 28.11.2024 г.

Об авторе

Гудзова Ярослава Олеговна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук, Московский международный университет (125040, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6441-8156>, disava@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Agenosov V. V. Krasota i povsednevnost' v poslednem romane V. Makanina [Beauty and everyday life in the last novel by V. Makanin]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* = Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History, 2022, no. 4 (307), pp. 15–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.53598/2410-3489-2022-4-307-15-21>
2. Wang Qianqian, Kalinina T. Z. Prostranstvennyi narrativ v tvorchestve V. S. Makanina: perevernutaya os' mirozdaniya [Spatial narrative in the works of V. S. Makanin: the inverted axis of the universe]. *Mir russkogovoryashchikh stran* = World of Russian-speaking countries, 2020, no. 3 (5), pp. 87–104. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2020-3-5-87-104>
3. Vasileva A. E. Rasskazy V. S. Makanina “Poite im tikho” i “Klyucharev i Alimushkin” i literaturnaya traditsiya [Stories by V. S. Makanin “Sing to them quietly” and “Klyucharyov and Alimushkin” and literary tradition]. *Art Logos*, 2022, no. 1 (18), pp. 43–51. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.35231/25419803_2022_1_43
4. Mongush E. D. Osobennosti zhanra antiutopii v povestnyakh V. Makanina [Features of the dystopian genre in the stories of V. Makanin]. *Nauchnoye obozreniye Sayano-Altaya* = Sayan-Altai scientific review, 2020, no. 2 (26), pp. 57–60. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43122247> (accessed 07.06.2024). (In Russ.).
5. Tulchinsky G. L. Transformatsiya sovetskogo kul'turnogo koda cheloveka: ot geroiki k “ozimomu soznaniyu” (A. Gaidar i V. Makanin) [Transformation of the soviet cultural human code: from heroic to “Winter crops consciousness” (A. Gaydar and V. Makanin)]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2022, no. 3 (126), pp. 160–167. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-3-126-160-167>
6. Fedchenko N. L. “Novaya real'nost'” v proze Vladimira Makanina i problema vybora geroya [“New reality” in the prose of Vladimir Makanin and the problem of choosing a hero]. *Nauchnyi aspekt* = Scientific aspect, 2023, vol. 1, no. 12, pp. 80–89. Available at: <https://na-journal.ru/12-2023-filologiya-lingvistika/7783-novaya-realnost-v-proze-vladimira-makanina-i-problema-vybora-geroya> (accessed 08.06.2024). (In Russ.).
7. Kashina I. V. Antroponimy v romane V. Makanina “Asan” [Personal names in the novel Asan by W. Makanin]. *Vestnik TGPU* = Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2009, no. 1 (16), pp. 54–57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimy-v-romane-v-makanina-asan> (accessed 08.06.2024). (In Russ.).
8. Kuchina T. G. “Ya” i “ne ya” v povestvovatel'noi strukture romana V. Makanina “Asan” [Me and not me in the narrative structure of the novel Asan by V. Makanin]. *Filologicheskii klass* = Philological class, 2011, no. 1 (25), pp. 83–85. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-i-ne-ya-v-povestvovatel'noy-strukture-romana-v-makanina-asan> (accessed 08.06.2024). (In Russ.).
9. Kalinkin V. M. Znakom'tes': poetonomologiya [Please meet poetonymology]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya “Filologicheskie nauki i kul'turologiya”* = Tambov University Review. Series Philology and Culturology, 2016, vol. 2, no. 4 (8), pp. 18–27. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/znakomtes-poetonomologiya> (accessed 07.06.2024). (In Russ.).
10. Florenskii P. A. Sochineniya : v 4 t. [Compositions : in 4 vol.]. Comp. Abbot Andronik (A. S. Trubachev), P. V. Florensky, M. S. Trubacheva; ed. Abbot Andronik (A. S. Trubachev), M., 2000, vol. 3 (2), 623 p. (In Russ.).

The article was submitted 24.09.2024; approved after reviewing 29.10.2024; accepted for publication 28.11.2024.

About the author

Yaroslava O. Gudzova

Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Humanities, Moscow International University (17 Leningradskiy Prospekt, Moscow 125040, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6441-8156>, disava@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.